

Киселев Виктор Иванович

соискатель Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова
dom-hors@mail.ru

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ВЛАСТИ И БИЗНЕСА:
КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация:

В статье рассматривается эволюция сложившихся в российском обществе практик взаимодействия бизнеса и власти. Указанное взаимодействие описано с точки зрения конфликтологического подхода. Произведен анализ преимуществ и недостатков неокорпоративистской модели взаимодействия бизнеса и власти. Сделан вывод о необходимости институционализации конфликта интересов бизнеса и власти с помощью создания системы широкого представительства интересов бизнеса.

Ключевые слова:

взаимодействие бизнеса и власти, конфликт интересов, институты, система представительства.

Kiselev Viktor Ivanovich

PhD applicant,
Yaroslav State University
dom-hors@mail.ru

**COOPERATION OF
BUSINESS AND POWER:
CONFLICT RESOLUTION ASPECT**

Summary:

The article considers evolution of cooperation modes between business and power developed in the Russian society. The stated cooperation is described from the perspective of the conflict resolution approach. The author studies advantages and limitations of the neo-corporatist model of the business and power interaction and concludes that there is a need for institutionalization of conflicts between interests of business and power by means of formation of the business interest representation system.

Keywords:

interaction of business and power, conflict of interests, institutions, system of representation.

С момента появления бизнеса как самостоятельного актора в политическом поле страны вопрос его взаимодействия с властью рассматривается чаще всего в конфликтном дискурсе. На протяжении всей современной российской истории, в период транзита от одной политико-экономической системы к другой, отношения власти и бизнеса всегда характеризовались значительным уровнем напряженности и неоднократным смещением баланса сил то в одну, то в другую сторону. По утверждению А.В. Алейникова, «конфликтный диалог бизнеса, публичной власти и граждан по поводу использования общественных ресурсов, реализующийся в социально-экономической политике, превращается тем самым в весьма принципиальный объект исследований для зарубежной и отечественной политологии» [1, с. 9].

Сегодня российское предпринимательство, как и весь социум, стоит перед выбором между комплексной модернизацией посредством рыночных механизмов и адаптацией к реалиям складывающейся авторитарно-бюрократической системы. Поэтому сейчас актуализируется задача изучения конфликтов интересов бизнеса и власти как процесса, играющего существенную роль в социально-политической действительности современной России. Рассматривать взаимоотношения бизнеса и власти как конфликт интересов необходимо еще и потому, что в процессе взаимодействия стороны демонстрируют различия в ценностных ориентациях и установках, целях и способах их достижения, высказывают политические предпочтения и заявляют притязания властного характера. Именно анализ взаимоотношений структур власти и бизнеса как конфликта интересов, протекающего в рамках действующих институтов, позволяет оценить возможность перехода к цивилизованной конфликтности с выстраиванием взаимодействия в режиме консультаций, с использованием медиации и арбитража. По мнению исследователя А.А. Фетисова, «артикуляция различий и развитие конфликта интересов в рамках институционального механизма позволяет властным и бизнес-структурам максимально полно использовать тот потенциал, который вырабатывается в результате противоположных позиций и принимать зрелые решения» [2].

Изучение процесса становления рыночных отношений в странах бывшего СССР показывает, что в процессе трансформации и по мере роста свободного рынка развиваются и попеременно сменяют друг друга две взаимоисключающие модели взаимодействия – захват государства бизнесом и захват бизнеса государством.

На начальных фазах развития рыночной экономики захват бизнеса государством происходит быстрее, чем захват государства бизнесом. Это связано с тем, что предприниматели самостоятельно предлагают чиновникам негласное участие в бизнесе в качестве услуги, оказыва-

емой за предоставление определенных преференций. В условиях отсутствия реального разделения полномочий как по вертикали, так и по горизонтали, а также с учетом периодических «потрясений» в виде выборов самого разнообразного уровня, власть, занимающая главное положение в общественной иерархии, выстраивала с другими акторами неформальные симбиотически-паразитические отношения.

Следующая фаза конфликта – захват бизнеса государством. По мнению авторов доклада «Россия-2015: судьба коррупции и судьба России», подготовленного Фондом «ИНДЕМ», «набор индивидуальных стратегий отдельных чиновников или ведомств по захвату бизнеса выступает заменителем единой стратегии государства по установлению общих правил экономической игры, если таковая не реализуется» [3].

Конфликты интересов бизнеса и власти в современной России являются вполне естественным проявлением межгрупповых противоречий. Их возникновение объективно обусловлено, а существование является необходимым элементом политического процесса в демократическом обществе. На уровне регионов, по мнению Л.Г. Титовой, «противоречие между властью и бизнесом... углубляется неравномерным развитием регионов и разновременностью формирования в социальной структуре предпринимательских групп, разнородностью предпринимательства и его слабой институционализацией» [4, с. 231]. Это обуславливает разную роль и возможности взаимодействия деловых кругов и органов власти. Наличие предпринимателей разных уровней вызывает проблемы артикуляции их интересов и согласования этих интересов с интересами социально-экономического и политического развития конкретного региона.

Можно констатировать, что в регионах «осуществляется не столько взаимодействие бизнеса и власти, сколько сращивание олигархов регионального значения с властной элитой при игнорировании властью малого бизнеса и избирательного отношения к среднему бизнесу» [5, с. 231]. Это свидетельствует о конфликтном состоянии указанного взаимодействия, трудностях институционализации российского предпринимательства в современной России.

По утверждению многих ученых, существующий в современной России механизм взаимодействия власти и предпринимательства все больше тяготеет к неокорпоративистской модели. В ней государство выступает доминирующим субъектом политических взаимодействий основных групп интересов. В целом, сложившаяся модель взаимодействия адекватным образом вписывается в существующую управленческую структуру общества, благоприятствуя протеканию конфликтов интересов власти и бизнеса в институциональных рамках. Однако оборотной стороной корпоративизма могут стать концентрация собственности и усиление неформальных практик при согласовании интересов. Результатом этого становится изменение социального контракта власти и бизнеса, включение последнего в систему бюрократических институтов.

Уменьшение контроля за властью со стороны общества и ослабление прямой и обратной связи между ними способствуют понижению эффективности власти, увеличивают потенциальную конфликтность. Недостаточно эффективные существующие на сегодняшний день механизмы разрешения конфликтов между властью и бизнесом. Сейчас подобные противоречия решаются властью принятием односторонних мер репрессивного характера (в отношении малого бизнеса), либо улаживаются в индивидуальном порядке с помощью арбитров от вышестоящих властей. В силу вышесказанного, следует отметить сохраняющуюся возможность конфликтов между властью и бизнесом с одной стороны и населением и бизнесом – с другой. В распоряжении государственных структур еще сохраняются рычаги управления бизнесом, со стороны бизнес-структур отмечается стремление найти общий язык с государством, а население еще формирует отношение к бизнесу, соответствующее его роли в современном российском социуме.

В современной России недостаточно развиты институциональные структуры. Это препятствует и власти, и бизнесу четко определять порядок взаимодействия, принимать необходимые меры для разрешения конфликтных ситуаций, понимать взаимные интересы и совместно работать в режиме консультаций. При этом становится очевидно, что необходима иная, более гибкая модель взаимодействия власти и делового сообщества, активно отстаивающего свои организованные интересы.

Шаги государства по созданию благоприятного предпринимательского климата и привлечению инвесторов в российскую экономику рассматриваются как факторы, ограничивающие этатистские тенденции, и предоставляющие бизнес-структурам возможность реализовывать свои проекты. С другой стороны, без «деликатного» сдерживания со стороны государства группы интересов будут мешать достижению общего блага. Конфликты между этими группами могут разрастаться и принимать деструктивные формы. Для того, чтобы этого избежать, бизнес и власть должны выстраивать взаимоотношения через признаваемую друг другом систему институтов.

Институционализация взаимодействия власти, бизнеса и общества может быть успешна при использовании технологий, направленных на открытое обсуждение проблем сторонами. По

мнению А.А. Ильченко, «диалоговые модели эффективны в контексте управления конфликтом, поскольку они обеспечивают участие в этом процессе различных общественных структур и высокую степень заинтересованности субъектов конфликта в достижении позитивного результата» [6, с. 10]. Кроме того, модели диалога настраивают стороны на долгосрочное сотрудничество. Однако механизмы административного контроля, предполагающие одностороннюю коммуникацию власти и бизнеса, которые могут быть эффективны в решении частных проблем, не будут способствовать длительной стабильности во взаимодействии с предпринимательским сообществом.

Примеры конструктивного взаимодействия власти и бизнеса в России указывают на необходимость внедрения диалоговых механизмов в процесс политической коммуникации. С помощью конвенциональных моделей взаимодействия возможно достижение существенного снижения конфликтности и уровня социально-политической напряженности. Данные модели позволяют грамотно управлять конфликтом, включают в работу по его разрешению институты гражданского общества, предоставляют возможность найти деструктивные явления. Но, к сожалению, использование конвенциональных практик пока имеет место только в рамках конкретных единичных ситуаций, диалоговые механизмы в качестве основных моделей разрешения конфликта пока не нашли широкого применения.

Легитимный механизм обеспечения контроля за деятельностью госаппарата со стороны гражданского общества будет способствовать более полному представительству интересов бизнеса (в том числе, и малого). Конструктивная критика действий властей, двусторонние консультации, действия сторон, которые способствуют выработке взаимоприемлемого политического решения – все это признаки институционального протекания конфликта интересов бизнеса и власти.

Эффективное управление конфликтами интересов, достижение равновесия с помощью взаимных уступок и компромиссов будет способствовать достижению стабильности, то есть такого состояния общества, которое катализирует позитивные изменения, придает им нужную устойчивость и поступательную динамику.

Ссылки:

1. Алейников А.В. Анализ генезиса бизнеса в России: проблемное поле // *Власть*. 2009. № 12. С. 9–14.
2. Фетисов А.А. Конфликты интересов бизнеса и государства в современной России: политологический анализ: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. URL: <http://www.rad.pfu.edu.ru/tmp/avtoref2947.pdf>.
3. Россия-2015: судьба коррупции и судьба России (доклад Фонда ИНДЕМ). Москва, 2001. URL: <http://www.indem.ru/PUBLICATION/2015/Corr2015.htm>.
4. Титова Л.Г. Региональные конфликты и взаимодействие власти и бизнеса // *Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе*. Т. 2. М., 2003. С. 231–232.
5. Там же.
6. Ильченко А.А. Институциональные и технологические аспекты взаимодействия органов власти и общества: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Астрахань, 2011. URL: <http://www.aspu.ru/images/File/autorefs/2011/Ilchenko.doc>.

Ссылки:

1. Aleynikov, AV 2009, 'The analysis of the genesis of business in Russia: the problem field', *Authority*, no. 12, pp. 9-14.
2. Fetisov, AA 2006, *Conflicts of interests of business and the state in contemporary Russia: Political Analysis*, PhD thesis abstract, Moscow, retrieved 18 July 2013, <<http://www.rad.pfu.edu.ru/tmp/avtoref2947.pdf>>.
3. *Russia-2015: the fate and the fate of Russian corruption (INDEM report)* 2001, Moscow, retrieved 18 July 2013, <<http://www.indem.ru/PUBLICATION/2015/Corr2015.htm>>.
4. Titova, LG 2003, 'Regional conflicts and interaction between business and government', *Russian society and sociology in the XXI century: Social Challenges and Alternatives: Abstracts and presentations at the II Congress of Sociology*, vol. 2, Moscow, pp. 231-232.
5. Titova, LG 2003, 'Regional conflicts and interaction between business and government', *Russian society and sociology in the XXI century: Social Challenges and Alternatives: Abstracts and presentations at the II Congress of Sociology*, vol. 2, Moscow, pp. 231-232.
6. Ilchenko, AA 2011, *Institutional and technological aspects of the interaction between the authorities and society*, PhD thesis abstract, Astrakhan, retrieved 18 July 2013, <<http://www.aspu.ru/images/File/autorefs/2011/Ilchenko.doc>>.